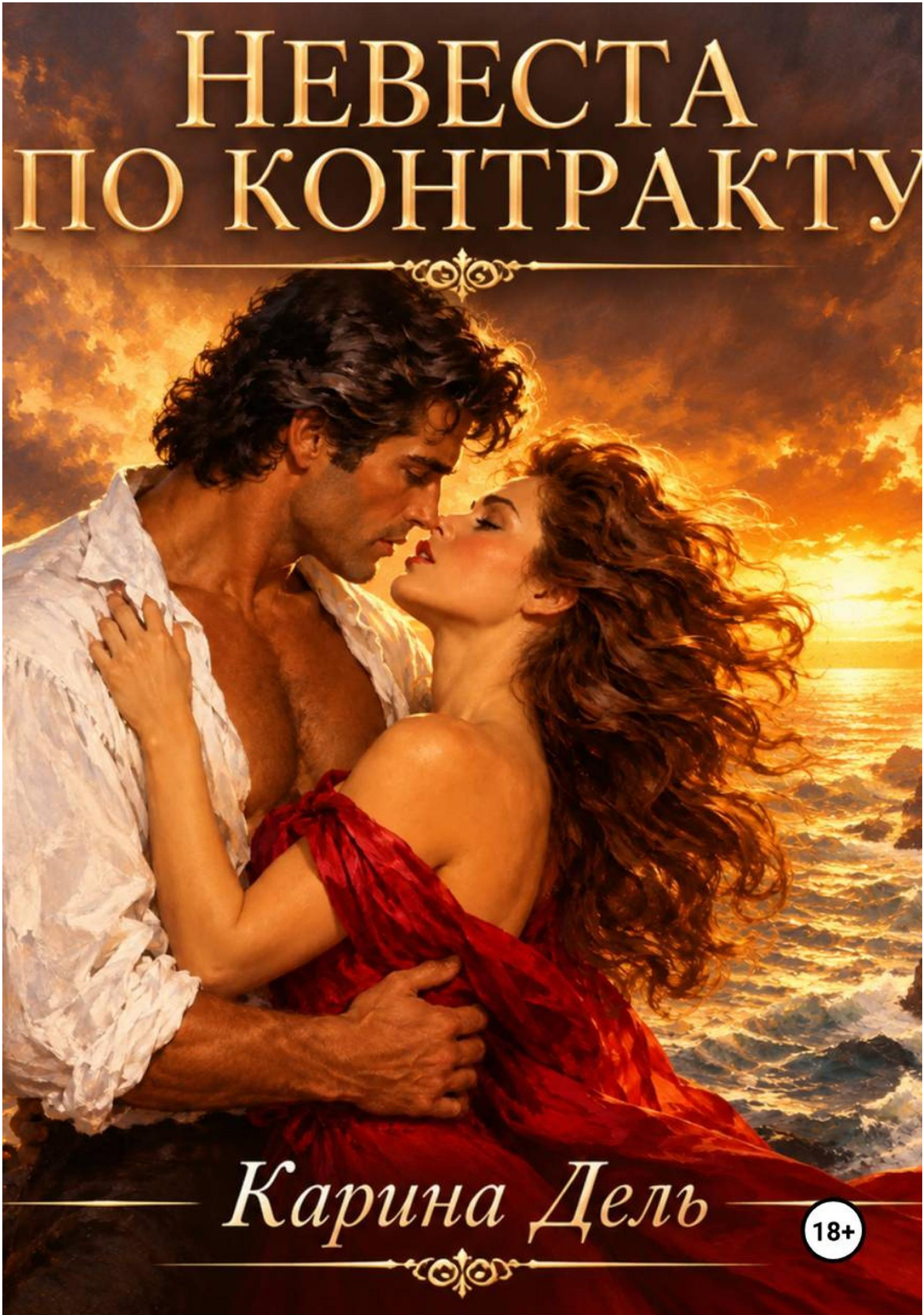
Невеста по контракту

Карина Дель

18+

Карина Дель

Невеста по контракту

«Автор»
2026

Дель К.

Невеста по контракту / К. Дель — «Автор», 2026

Ещё вчера она была «хорошей девочкой», дочкой успешного бизнесмена и отличницей-студенткой. Сейчас же ей приходится играть в грязные игры с человеком, который отнял у неё всё. В попытках спасти своё будущее она понимает, что не всё знает о своём прошлом.

© Дель К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Карина Дель
Невеста по контракту

Глава 1

Я проснулась от того, что его пальцы лениво выводили круги на моей спине. Солнце заливало спальню, а я лежала в объятиях мужчины, который вчера купил мою жизнь. Максим Волков. Мой персональный демон.

Подумать только, вчера я пришла чтобы восстановить справедливость и забрать компанию своего отца. Но оказалась в его постели. Видимо, не стоило приходить пьяной. И почему этот демон действует на меня настолько сильно? Нет, это какое-то наваждение. Нужно поскорее уходить.

Я попыталась встать, но рука на талии сжалась.

— Не убегай, — прошептал он. — Я еще не закончил с тобой.

— Мне нужно идти, — я не узнала свой голос. — Это была ошибка.

— Ошибка? — он перевернул меня на спину и навис сверху. — Тогда почему ты дрожишь, когда я рядом?

Я отвернулась. Он взял мой подбородок и повернул к себе. В его глазах не было насмешки. Только странная, пугающая нежность.

— Твой отец не просто продал компанию, — сказал он. — Он проиграл ее. Крылову. Ты знаешь, кто такой Крылов?

Я знала. О нем ходили легенды. Жестокий, беспринципный. Он разорял всех, кто вставал на пути.

— Я выкупил долги твоего отца, — продолжил Максим. — И теперь Крылов хочет получить свое. Но я не отдам. Ни компанию. Ни тебя.

— Меня? — прошептала я. — Я не вещь.

— Ты — не вещь, — его голос стал низким, вибрирующим. — Ты — женщина, которая сводит меня с ума. Но, как оказалось, не меня одного.

— Что это значит?

— Крылов отдал бы многое, чтобы оказаться на моём месте сегодняшней ночью. Но только лишь для того, чтобы полностью продемонстрировать победу над твоим отцом. Он уже потерпел крах, лишившись возможности забрать тебя за долги. Мы можем добить его ещё больше.

— Что вы предлагаете?

— Боже, может быть ты уже перейдёшь на «ты»? Не помню, чтобы ночью ты «выкала», — он улыбнулся, и эта улыбка была опаснее любого крика. — Я предлагаю тебе стать моей невестой. Фиктивно. Думаю, у нас получится уверено играть влюбленных.

Он наклонился и поцеловал меня. Медленно, глубоко, заставляя забыть все слова. Его руки скользнули под простыню, и я снова почувствовала, как закипает кровь. Утро перестало быть утром. Оно стало продолжением ночи.

Он был нетороплив. Каждое движение — пытка и наслаждение. Он целовал мои плечи, грудь, живот, спускаясь все ниже, и я выгибалась, впиваясь в простыни. Когда его губы вернулись к моим, я уже не могла думать. Только чувствовать. Он вошел медленно, заставляя меня застонать, и я обхватила его ногами, прижимаясь ближе. Ритм нарастал, солнечный свет дрожал на стенах, а мы двигались в унисон, как будто были созданы друг для друга. Его дыхание обжигало шею, мое имя срывалось с его губ, как заклинание. Финальная волна накрыла нас одновременно, и я закричала, забыв, что нужно молчать.

Потом мы лежали, переплетясь, и я слушала, как бьется его сердце. Оно было быстрым. Как у меня.

— Ты согласна? — спросил он, не открывая глаз.

— Я ненавижу тебя, — прошептала я.

— Зато ты уже не «выкаешь». Что же, я тоже не пылкий влюблённый. Но, признаюсь честно, ты чертовски хороша ночами. Мне этого вполне достаточно, — он поцеловал меня в макушку. — Но это не мешает нам делать друг друга счастливыми.

В этот момент в дверь позвонили. Максим напрягся. Он встал, натянул брюки и пошел открывать. Я накинула его рубашку и выглянула в гостиную. На пороге стояла шикарная блондинка в красном платье. Она посмотрела на меня, потом на Максима, и ее лицо исказила гримаса.

— Максим, — процедила она. — Я принесла контракт.

Я замерла. Контракт? Какой еще контракт?

Максим обернулся ко мне. В его глазах промелькнул холод. Он перестал быть пылким любовником и снова надел маску бизнесмена.

Глава 2

Я стояла, прижавшись спиной к холодной стене, и смотрела, как эта блондинка — воплощение гламура и стервозности — снимает перчатки, будто готовясь к драке. Максим застыл между нами, и на его скулах заиграли желваки. Я всё ещё была в его рубашке, с растрёпанными волосами и следами его поцелуев на шее. Унизительно? Да. Но я не собиралась показывать слабость.

— Я так понимаю, это и есть предмет купли-продажи? — спросила девушка, глядя на меня будто на лошадь.

— Вика, — коротко бросил Максим. — Мой юрист.

— Приму молчание за утвердительный ответ. — Блондинка рассмеялась, но смех вышел злым. — Максим, дорогой, ты сам озвучишь условия или это сделать мне?

— Вика, — в голосе Максима прозвучала сталь. — ты можешь оставить бумаги и мы сами разберёмся.

— Как твой юрист, я настаиваю на моём присутствии — с напором сказала блондинка.

Вика подошла ближе, цокая каблуками по мраморному полу. От неё пахло дорогими духами и презрением.

— Максим Николаевич Волков предлагает вам, Дарье Алексеевне Ждановой, заключить контракт, согласно которому вы будете оказывать для него услуги сопровождения. По условиям контракта вы должны будете притворятся его невестой. Это должно быть строго конфиденциально. Интимные отношения только по обоюдному согласию, но тут, как я вижу, барьеров не возникло — эта стерва смерила меня глазами и разве что не плюнула.

Я почувствовала, как пол уходит из-под ног. Я не понимала, что это значит и, главное, зачем во всем этом мне участвовать. Вика будто бы прочитала мои мысли.

— За ваши услуги предлагается вознаграждение — четверть активов бывшей компании вашего отца. Эта сумма куда больше, чем средняя оплата услуг на эскорт-рынке, особенно в вашем сегменте — не без яда сказала она.

Максим все это время безучастно сидел на диване и изучал бумаги. Я ненавидела его всем сердцем. И ненавидела себя за то, что позволила ему с собой сделать.

— Если же вы откажетесь от контракта, вам придется покинуть и вашу замечательную квартиру и ваше престижное учебное заведение. Квартира тоже принадлежит Максиму Николаевичу, за учёбу платит компания, — этой стерве явно приносило удовольствие меня оскорблять.

— Вика, ты свободна,— тихо сказал Максим.

Вика усмехнулась, надела перчатки обратно и направилась к выходу. У двери она обернулась.

— После завершения контракта могу помочь с составлением анкеты для соответствующего сайта. Пока изучала рынок появилась насмотренность.

Дверь захлопнулась. Мы остались одни. Я смотрела на Максима, и во мне боролись ярость, страх и странное, неуместное желание. Он подошёл, взял моё лицо в ладони.

— Неужели тебя так задели слова Вики? — сказал он. — Это же просто слова, ты можешь их принимать, а можешь не принимать. У тебя появился хороший шанс поправить ситуацию, которую устроил твой отец.

— Зачем тебе это? — прошептала я. — Зачем я тебе?

— Потому что ты — единственный рычаг управления Крыловым — он улыбнулся, и в этой улыбке был холод.

Он поцеловал меня. И я ответила. Я сама не поняла, почему я эму подчиняюсь. Секунду назад я хотела вцепиться ему в волосы и выцарапать глаза. А сейчас таю от его прикосновений. Он снова залез под рубашку и я уже забыла и про Вику и про обидный контракт.

Он поднял меня, и я обвила его ногами. Мы не дошли до спальни. Он опустил меня на обеденный стол, сметая какие-то бумаги. Прохладная столешница обожгла кожу, но жар его тела был сильнее.

— Скажи, что ты моя, — потребовал он, расстёгивая пуговицы на рубашке. — Скажи.

— Я твоя, — выдохнула я, и это было правдой.

— Да, детка. Запомни это хорошенько — простонал он, входя в меня резко, без прелюдий. Я вскрикнула, но он заглушил крик поцелуем. Мы двигались в бешеном ритме, стол скрипел, бумаги летели на пол. Его пальцы впивались в мои бёдра, оставляя синяки. Я царапала его спину, кусала плечо. Это был не секс. Это была война. И мы оба проигрывали.

Когда всё закончилось, я лежала на столе, тяжело дыша, а он гладил мои волосы.

— Нам нужно играть пару несколько месяцев — сказал он. — Этого хватит, чтобы я разобрался с Крыловым.

— Надеюсь потом я никогда тебя не увижу — я села, одёрнула рубашку.

Максим нахмурился. Но вскоре он вернул себя привычное насмешливое выражение лица.

— Пообещай, что потом не будешь писать мне пьяной и просить, чтобы я снова взял тебя на столе — сказал он.

— Не дождешься!

Я выскользнула из его объятий и побежала в ванную. Там я умылась холодной водой, чтобы привести себя в чувства. Что же, если мне предстоит пройти все эти унижения, то в конце я заберу не четверть, а всё.

Глава 3

Я захлопнула дверь своей маленькой квартиры и прислонилась к ней спиной, сползая на пол. Ноги не держали. Руки трясло. Я всё ещё чувствовала его запах на своей коже — терпкий, с нотками табака и морского бриза. Максим Волков. Демон в дорогом костюме. Мужчина, который умел целовать так, что забывалось всё: и гордость, и страх, и здравый смысл.

Я стянула платье, бросила его на пол и пошла в душ. Горячая вода обжигала плечи, но не могла смыть ощущение его рук на моей талии, его губ на шее, его шёпота: «Скажи, что ты моя». Я зажмурилась и заставила себя дышать глубже. Это не любовь. Это химия. Это ловушка, в которую он меня заманил. И я не собиралась в ней оставаться.

Контракт. Он сказал: несколько месяцев я играю роль его невесты, чтобы насолить Крылову. А взамен — четверть компании отца. Четверть. Крохи. Подачка. Максим думал, что купил меня. Он ошибался. Я вытерлась, натянула старую футболку и села за стол с блокнотом. Если уж играть в его игру — то по своим правилам.

Я начала записывать. Первое: Крылов. Кто он? Что ему нужно? Почему отец проиграл ему компанию в карты? Я знала только обрывки — отец никогда не говорил о том вечере. Но если Крылов так хочет заполучить нашу семью, значит, у него есть слабое место. Второе: Вика. Юрист. Влюблена в Максима. Ненавидит меня. Опасна, потому что знает всё о его делах. И, скорее всего, уже строит козни. Третье: сам Максим. Что им движет? Месть Крылову? Или что-то большее? Я вспомнила его взгляд. В этом взгляде была не только страсть. Была тоска. Одиночество. Но я не могла себе позволить жалеть его. Жалость — это путь к поражению.

Я отложила ручку и уставилась в стену. Четверть компании. Это то, что он обещал. Но если я хочу спасти отца по-настоящему, мне нужна вся компания. Каждый цех, каждый контракт, каждое здание. И я найду способ. Пусть Максим думает, что я — наивная девочка, которая растаяла от его поцелуев. Пусть Вика думает, что я — временная игрушка. Я буду играть свою роль. Идеальную невесту. Послушную, страстную, влюблённую. А когда контракт закончится, я заберу всё.

Телефон завибрировал. Сообщение от Максима: «Ты дома?»

Я не ответила. Через минуту — ещё одно: «Дарья, ответь. Я волнуюсь».

Волнуется. Надо же. Я представила, как он стоит сейчас в своём пентхаусе, сжимает телефон в руке, хмурится. В рубашке, расстёгнутой на две пуговицы. С растрёпанными волосами. И я почувствовала, как низ живота снова стянуло от желания. Проклятие. Я ненавидела себя за это. За то, что моё тело помнило его лучше, чем разум.

Я взяла телефон и набрала: «Дома. Всё нормально».

«Можно я приеду?»

«Нет».

«Почему?»

«Потому что если ты приедешь, я не смогу думать».

Пауза. Долгая. Потом: «Хорошо. Утром у нас встреча с Крыловым. Я заеду в десять. Будь готова».

Я отбросила телефон. Встреча с Крыловым. Завтра. Значит, у меня есть одна ночь, чтобы придумать план. Я снова открыла блокнот. Что я знаю о Крылове? Он играет по-крупному. Любит унижать. Любит власть. И он не ожидает, что женщина может быть опасна. Это его слабость. Я улыбнулась — впервые за вечер. Если Крылов недооценит меня, он проиграет. А если Максим недооценит — тем хуже для него.

Я легла в постель, но сон не шёл. Я ворочалась, вспоминая его руки. Как он держал меня. Как шептал моё имя. Как смотрел, будто я — самое ценное, что у него есть. Я застонала и

накрыла голову подушкой. Это нечестно. Он не должен был быть таким. Не должен был пахнуть так. Не должен был целовать так, чтобы я забывала, кто я и зачем здесь.

Я встала, налила воды, выпила. Посмотрела на своё отражение в тёмном окне. Растрёпанная, уставшая, но с горящими глазами. Я — Дарья. Дочь разорившегося бизнесмена. Невеста по контракту. И женщина, которая решила забрать всё. Я вернусь в постель. Я усну. А завтра — начну войну. Тихую, умную, беспощадную. Максим Волков думал, что купил меня. Он ошибался. Я куплю его. А потом — уничтожу.

Утром, когда он позвонил в дверь, я открыла с улыбкой. Идеальной невесты. В чёрном платье, с красной помадой и холодным расчётом в глазах.

— Ты выглядишь иначе, — сказал он, окинув меня взглядом.

— Это я и есть, — ответила я. — Настоящая.

Он не понял. Но поймёт. Скоро.

Глава 4

Крылов назначил встречу в ресторане «Империал» — самом пафосном месте города, где официанты ходили на цыпочках, а вино стоило как моя квартира. Я сидела в машине Максима, сжимая сумочку так, что побелели костяшки. Он вёл молча, но я чувствовала его напряжение. Его рука лежала на моём колене — тяжёлая, горячая, собственническая. Я не убрала её. Мне нужна была эта иллюзия защиты.

— Крылов позвонил мне утром, — сказал Максим, не отрывая глаз от дороги. — Он слышал о нашей помолвке. И хочет познакомиться с тобой. Лично.

— Помолвке? — я усмехнулась. — Мы даже не объявляли официально.

— Кто-то объявил. — Максим бросил на меня быстрый взгляд. — И Крылов не дурак. Он хочет проверить, настоящая ли мы пара. Если он поймёт, что это спектакль — всё рухнет.

— Тогда будем играть хорошо, — я поправила платье. — Я вообще-то училась в театральной студии.

— Надеюсь, ты не прогуливала репетиции.

Мы вошли в ресторан. Крылов ждал в отдельном кабинете — лысый мужчина с холодными серыми глазами и улыбкой, от которой хотелось помыться. Один. Он поднялся нам навстречу, и я сразу почувствовала этот взгляд — оценивающий, цепкий. Он смотрел на меня, как на товар, который собирается купить.

— Максим, — Крылов протянул руку. — А ты времени не теряешь. Слышал, ты сделал предложение? Поздравляю.

— Спасибо, — Максим пожал его руку и приобнял меня за талию. — Дарья, позволь представить — Андрей Петрович Крылов. Старый... знакомый.

— Мы уже знакомы заочно, — Крылов поцеловал мне руку. Губы были сухими и липкими. — Наслышан о вашей семье, Дарья. Красавица. Совсем не похожа на отца.

— А вы совсем не похожи на человека, который выиграл компанию в карты, — ответила я, садясь напротив. — Я думала, такие, как вы, презирают шулерство.

Тишина. Максим напрягся. А Крылов рассмеялся — искренне, неожиданно.

— Дерзкая, — он откинулся в кресле. — Люблю таких. Особенно когда они понимают, что дерзость не заменяет мозги.

Он щёлкнул пальцами, и официант принёс папку. Крылов открыл её и развернул ко мне. Фотографии. Мой отец за столом. Карты. Бутылки.

— Твой отец заслуживает всего того, что с ним приключилось.

Я сжала подлокотник кресла. Максим положил свою руку поверх моей. Крылов это заметил. Его глаза сузились.

— Интересно, — протянул он. — Как давно вы вместе?

— Полгода, — ответил Максим.

— Восемь месяцев, — одновременно сказала я.

Пауза. Крылов перевёл взгляд с меня на Максима. Улыбка стала тоньше.

— Восемь месяцев, — повторил он. — А я ни слухом ни духом. Странно, правда? Максим Волков, самый заметный холостяк города, и вдруг — тайный роман. С дочерью моего должника.

— Мы не афишировали, — Максим сжал мою руку. — Дарья не любит публичность.

— Понимаю, — Крылов кивнул, но в его голосе не было понимания. Только насмешка. — А как вы познакомились?

— На благотворительном вечере, — сказал Максим.

— В библиотеке, — сказала я.

Мы посмотрели друг на друга. Я — с ужасом. Он — с паникой, которую сумел скрыть за маской спокойствия.

— В библиотеке, — я попыталась исправить. — А потом на вечере. Я имею в виду, мы встретились в библиотеке, а потом... уже вместе пошли на вечер.

— Как романтично, — Крылов улыбнулся, но глаза остались холодными. — Обожаю истории любви. А где ты сделал предложение, Максим?

— На крыше, — сказал Максим. — В его пентхаусе. Закат. Шампанское.

— В Париже, — выпалила я.

Максим медленно закрыл глаза. Я поняла, что только что утопила нас обоих.

— В Париже, — Крылов откинулся в кресле, скрестил руки. — На крыше. В пентхаусе. Как интересно. Вы, я смотрю, очень... творческая пара.

Он подался вперёд, и его голос стал тише, вкрадчивее.

— А знаешь, Дарья, я ведь был знаком с твоим отцом. Давно. Мы вместе начинали. Друзьями были. Почти братьями.

Я замерла. Отец никогда не говорил о Крылове. Никогда.

— Что случилось? — спросила я, прежде чем успела подумать.

— А он тебе не рассказывал? — Крылов усмехнулся. — Как он украл у меня самое дорогое?

— Я ничего об этом не знаю, — прошептала я.

— Что же, будет повод поговорить с папашей — Крылов встал. — Что ж, спасибо за приятный вечер. Максим, поздравляю с приобретением компании. Теперь мы конкуренты. Официально. И, поверь, я умею быть неудобным соперником.

Он подошёл к Максиму, и они обменялись рукопожатием. Я видела, как побелели костяшки Максима.

— А вас, Дарья, — Крылов повернулся ко мне, — я приглашаю на ужин. С моей женой. В субботу. Как пару. Думаю, нам стоит узнать друг друга поближе. Раз уж вы теперь... семья.

Он ушёл. Я сидела, не в силах пошевелиться. Максим опустился рядом, сжал моё лицо в ладонях.

— Ты в порядке?

— Он знает, — прошептала я. — Он понял, что мы врём.

— Он не уверен, — Максим покачал головой. — Иначе не приглашал бы на ужин. Он хочет проверить нас ещё раз. Ближе. В неформальной обстановке.

— И что нам делать?

— Играть. Ещё лучше, чем сегодня. — Он усмехнулся. — Но сначала — подучить легенду. В Париже. На крыше. В библиотеке. Ты вообще понимаешь, что мы чуть не провалились?

— Это ты сказал про библиотеку! — возмутилась я.

— А ты сказала про Париж!

Мы уставились друг на друга. И вдруг я рассмеялась. Нервно, истерично. Максим тоже улыбнулся — впервые за вечер искренне.

— Мы справимся, — сказал он. — Вместе.

В машине я смотрела в окно и думала. Крылов и мой отец были друзьями. Значит, это не просто долг. Это месть. Личная. Давняя. И если я хочу понять, что происходит, мне нужно поговорить с отцом. А ещё — с бывшей женой Крылова. Потому что женщина, которую он уничтожил, знает о нём то, чего не знает никто.

Но главный вопрос не давал мне покоя. Зачем я Максиму? Он мог нанять актрису. Модель. Кого угодно. Почему именно я — дочь врага Крылова? Почему именно та, кто больше всех хочет уничтожить этого человека?

Я посмотрела на его профиль. Он вёл уверенно, спокойно. Но я чувствовала: в этом спокойствии что-то скрыто. Что-то, что он не хотел говорить. И я собиралась выяснить — что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.